

ПОЛИТИКА / POLITICS**3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва:
факторы нестабильности и перспективы развития**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224040014

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12), главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.08.2024.

Аннотация:

Проведение 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (15–18 июня) стало одним из центральных событий политической жизни КНР в 2024 г. Задержка в проведении пленума более чем на полгода усилила ощущение нарастания факторов нестабильности в развитии Китая, вызванное медленным восстановлением экономики после пандемии, а также резонансными отставками министров иностранных дел Цинь Гана и министра обороны Лю Шанфу. Технический перенос сроков проведения пленума привел к нарушению процедуры принятия важнейших государственных решений, характерных для республик советского типа. Время проведения и повестка пленума подтвердили серьезность вызовов, с которыми столкнулось руководство компартии в экономике и на международной арене. Поиск КПК новой модели развития и теоретической концепции осложняется необходимостью учитывать не только постоянно ухудшающуюся международную обстановку, экономические трудности и социальные проблемы, но и появление новых производительных сил и изменения в способе производства, связанные с использованием искусственного интеллекта, цифровых технологий и т.д. Процесс поиска новой идейно-теоретической платформы компартии продолжился на пленуме, в Решении которого сформулированы основные положения развития Китая до 2029 г. Особое внимание было уделено развитию производительных сил нового качества, инновациям, фундаментальным исследованиям, развитию международного сотрудничества в области науки и образования для сохранения высоких темпов роста экономики. Заметно меньше внимания было уделено решению социальных проблем и вопросам социальной справедливости. Важным направлением внутривнутрипартийной жизни стало продолжающееся ослабление роли военных в руководстве партии и политической системе КНР.

Ключевые слова:

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва, строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи, Военный совет ЦК КПК, общественный строй китайского социализма, китайская модернизация, внешнеполитическая стратегия, производительные силы нового качества, новый способ производства, инновации.

Для цитирования:

Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 7–19.
DOI: 10.31857/S0131281224040014.

3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: ожидание и подготовка

Важнейшим и долгожданным внутривнутриполитическим событием 2024 г. стало проведение 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва (15–18 июля 2024 г.). Для такой оценки есть несколько причин. В политической системе Китая партийные съезды и пленумы ЦК иг-

рают центральную роль в решении основных вопросов развития страны. С 1978 г., когда на 3-м пленуме 11-го созыва было принято решение о переносе центра тяжести работы партии на экономическое строительство и социалистическую модернизацию, третьи по счету пленумы были посвящены выработке и корректировке курса экономического строительства, остававшегося на протяжении всего этого времени неизменным приоритетом КПК. 1-й и 2-й пленумы традиционно посвящались кадровым вопросам — определению персонального состава высших партийных и государственных органов соответственно, что в известной степени раскрывает алгоритм государственно-политического управления китайской компартии, в котором кадры неизменно играют решающую роль. Именно поэтому первые три пленума проходили в течение года после завершения съезда, адаптируя к реальности принятые высшим партийным органом решения.

В действительности, повестка 3-х пленумов была посвящена преимущественно экономическим вопросам лишь потому, что подтверждала и уточняла стратегическое направление деятельности КПК на данном историческом этапе — проведение экономической реформы и курса на экономическое строительство¹.

Материалы XIX и XX съездов КПК продемонстрировали активный поиск компартией новой экономической модели и новой теоретической концепции². Этот процесс осложнялся ухудшением международной обстановки и экономическим сдерживанием Китая со стороны, в первую очередь, США, которые старались ограничивать позитивное влияние внешних связей на экономическое развитие Китая. Все эти обстоятельства предопределили выдвижение курса на рост внутреннего потребления³, усиление роли государства и государственных предприятий⁴. Китай все большее внимание стал уделять внешней политике и безопасности. Поиски новой модели, таким образом, сопровождалась заметным ухудшением внешней среды. Дополнительное напряжение перед пленумом вызвали внезапные отставки в 2023 г. министров обороны и иностранных дел, всего через несколько месяцев после их назначения, так и не получившие официального объяснения.

В этих условиях от 3-го пленума можно было ожидать как конкретных инициатив и практических шагов по уточнению теоретических подходов, которые были определены на XX съезде, так и существенных изменений курса и ответа на вопрос: сохранится ли установленный съездом баланс между развитием экономики, обеспечением безопасности и идейно-теоретическими и культурными аспектами социалистического строительства, или Китай выберет новые приоритеты и изменит акценты.

Повышенное внимание 3-му пленуму было продиктовано еще одним обстоятельством, свидетельствующим о нарастании факторов нестабильности. Перенос даты проведения пленума с осени 2023 г. на неопределенный срок не просто нарушал установившийся порядок партийных форумов и подтверждал, таким образом, существование чрезвычайных проблем, но и демонстрировал отсутствие единой позиции и согласованного решения в руководстве, подразумевавшее внутрипартийную дискуссию.

¹ В указанной логике в рамках, например, стратегического курса на захват власти 3-и пленумы были бы посвящены тактике политической и вооруженной борьбы.

² Виноградов В.А. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1; Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

³ Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3

⁴ Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062

В пояснениях, данных по поводу Решения Си Цзиньпином, эти соображения получили подтверждение⁵. В ноябре 2023 г., когда по традиции уже должен был состояться пленум, политбюро (ПБ) ЦК была создана группа по подготовке проекта Решения в составе Си Цзиньпина (руководитель), членов ПК ПБ Ван Хунина, Цай Ци и Дин Сюэсяна в качестве заместителей руководителя. 27 ноября ЦК обратился к руководящим кадрам регионов и отраслей с предложением определить тему предстоящего пленума. По общему мнению, главной темой должно было стать обсуждение дальнейшего продолжения реформ: «под каким знаменем идти в новую эпоху, по какому пути». Формулировка о знамени в истории КПК и КНР имеет символическое значение и свидетельствует об обсуждении самых главных, сущностных вопросов развития. Последний раз вопрос о выборе знамени формулировался накануне реформ, когда в конце 1970-х – начале 1980-х гг. внутри КПК шла острая политическая борьба между левыми и сторонниками экономических преобразований и в 1989 г. в связи с критикой выступлений на площади Тяньаньмэнь.

На протяжении 7 месяцев проект Решения обсуждался и дополнялся. 7 мая 2024 г. он был разослан наиболее авторитетным ветеранам партии, членам НПКСК, представителям демократических партий и ученым. В результате было подано 1 911 предложений и внесена 221 поправка. Текст Решения дважды обсуждался на заседаниях политбюро и 3 раза на заседаниях постоянного комитета (ПК) ПБ. В результате, проект Решения «полностью воплотил историческую инициативу» по «совершенствованию и развитию строя специфически китайского социализма» (完善和发展中国特色社会主义制度). В целом, подготовка Решения заняла примерно столько же времени, сколько занимает подготовка отчетного доклада ЦК съезду, а само Решение стало результатом широкого обсуждения и согласования позиций и способствовало внутрипартийной консолидации.

Несмотря на важность обсуждаемых вопросов смещение сроков проведения пленума нарушило фундаментальный принцип организации республик советского типа, в соответствии с которым вся реальная власть находится у компартии, которая через своих членов проводит выработанный курс в органах государственной власти. Следуя этой логике, было бы правильно вместе с пленумом отложить и сессию ВСНП, сохранив субординацию между партийными и государственными решениями. Однако 2-я сессия ВСНП 14-го созыва прошла в установленные сроки⁶. В результате образовался разрыв в очередности и процедуре принятия партийно-государственных решений.

На протяжении нескольких десятилетий политическая стабильность не меньше, чем дешевая рабочая сила была одним из главных конкурентных преимуществ Китая, определявшая его привлекательность для иностранных инвестиций и торговых партнеров, гарантировавшая поступательный характер социально-экономического развития, а также скорость и эффективность реакции власти на меняющиеся обстоятельства и возникающие вызовы. Даже непредвиденные события глобального масштаба такие, как пандемия COVID-19, были не в силах заронить сомнения в способности КПК принимать и воплощать самые сложные решения.

Перенос даты проведения пленума породил спекуляции не только в экспертном сообществе за рубежом, но и непубличные в самом Китае, усугубив подозрения о степени серьезности вызовов и единства в руководстве. В целом, имиджевые потери для руко-

⁵ 习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革, 推进中国式现代化的决定》的说明 [Си Цзиньпин. Пояснения к «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации»] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (дата обращения: 04.09.2024).

⁶ О сессии ВСНП см.: Троцинский П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026

водства КПК оказались достаточно велики. Стремясь снять напряжение, 30 апреля ПБ объявило о проведении очередного пленума в июле 2024 г., т.е. за два с половиной месяца до его начала, что также нарушало принятую практику официального информирования о дате проведения пленума, обычно, за более короткий срок.

Не менее показательным стало и время проведения пленума. Последние два раза пленумы ЦК проводились летом — в июне 1981 г. и в июне 1989 г., тоже в чрезвычайных обстоятельствах. 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва принял «Решение по некоторым вопросам истории партии после образования КНР», которое готовилось в обстановке острой внутривнутрипартийной дискуссии более полутора лет⁷. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва состоялся в июне 1989 г. сразу после событий на площади Тяньаньмэнь и избрал новым генеральным секретарем Цзян Цзэминя вместо отправленного в отставку Чжао Цзыяна. В общем, оснований для напряженного ожидания очередного пленума было достаточно.

Пленум принял «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации» и Коммюнике, также были даны Пояснения пленуму генерального секретаря ЦК Си Цзиньпина, касающиеся Решения (текста для обсуждения). В целом, из представленных документов можно сделать вывод, что пленум не был посвящен исключительно экономике, как, например, 3-й пленум 12-го или 3-й пленум 18-го созыва, принявшие, соответственно, решения о переносе экономической реформы в город и товарном характере социалистической экономики и о признании решающей роли рынка в распределении ресурсов, окончательно определивший рыночный характер китайской экономики. Прямым следствием 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва стало «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления» (4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (28–31 октября 2019 г.)⁸, в котором была дана характеристика основной экономической системы социализма в Китае на современном этапе.

Прошедший пленум был посвящен более общей задаче — уточнению основного направления развития, и в этом отношении по своему значению ближе 3-му пленуму 11-го созыва, с которым его часто сравнивают в Китае, подчеркивая таким образом его значение в развитии и углублении реформ, начатых почти 50 лет назад. В пользу такой оценки помимо описанных обстоятельств проведения говорит и то, что помимо экономических вопросов на нем подробно обсуждались вопросы политического, социального, культурного, экологического, военного строительства, государственной безопасности, а также роли научно-технического и инновационного развития и внешнего фактора, что нашло отражение в соответствующих разделах Решения.

Таким образом, как по процедуре подготовки, так и по комплексности и всесторонности Решение соответствует решениям съездов, что само по себе свидетельствует о чрезвычайных обстоятельствах и особом идейно-политическом значении пленума.

Основные положения новой модели развития в материалах пленума

Актуальность решений пленума определяется необходимостью учета, как указано в Коммюнике, «сложной и запутанной международной и внутренней обстановки, нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований, а также

⁷ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., Наука, 2016. С. 183–191, 447–448.

⁸ Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1

новых ожиданий народных масс»⁹. Для того, чтобы повысить политический статус и значение принятого Решения, придать ему программный характер, также было указано, что настоящий момент и последующий определенный период «имеют ключевое значение для всестороннего содействия великому делу построения могущественной державы и национального возрождения за счет китайской модернизации».

Однако Решение не только стало реакцией на постоянно меняющиеся обстоятельства, пленум указал на более глубокое понимание закономерностей развития и констатировал, что реформы «перешли от этапа локальных поисков и преодоления тех или иных преград к этапу системного, интегрированного и всестороннего углубления»¹⁰. Такая формулировка встраивала решения пленума в общий контекст теоретической работы партии, центральной задачей которого после 2012 г. стало определение характера наступившего этапа. Этот процесс прошел несколько ключевых точек — от признания решающей роли рынка на 3-м пленуме 18-го созыва (2013), завершившего в теоретическом отношении поиск экономической концепции строительства социализма с китайской спецификой, к выводу о наступлении новой эпохи, которой соответствует новая теория и новое основное противоречие на XIX съезде (2017)¹¹, а затем к расширению исторического контекста и включению нового этапа развития КНР в историю китайской цивилизации для «выхода из исторического цикла процветания и упадка» (XX съезд, 2022 г.)¹². Решение 3-го пленума (2024) должно было конкретизировать и практически ориентировать положения съезда. Однако прошедшее после съезда время показало, что экономическое восстановление Китая после пандемии идет сложно и противоречиво, не преодолен кризис в сфере недвижимости, растет безработица, особенно среди молодежи, усиливается негативное влияние западных санкций, не спадает международная напряженность в мире в целом и в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море в частности. В этих условиях задачи, поставленные съездом, выглядели далекими от реальности и требовали существенной корректировки.

Содержание и процедура принятия Решения отражали масштаб задач, которые встали перед КПК: провести смену экономической модели в условиях неблагоприятной внешней и внутренней конъюнктуры. Но, главное, как представляется, становится все более очевидной необходимость учета последствий появления принципиально новых средств производства, массового перехода к применению новых технологий, существенному изменению требований к профессиональным компетенциям и навыкам рабочей силы и, как следствие, к организации процесса производства. Китайская модернизация в современных условиях представляет уже не просто модернизацию с учетом национальных географических, демографических и исторических особенностей, а модернизацию в условиях появления новых производительных сил. Их появление в марксистском дискурсе является самым серьезным теоретическим вызовом компартии, поскольку является основой нового способа производства, сущность которого не определена, а само его по-

⁹ 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁰ 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

¹¹ Виноградов А.В. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1

¹² Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

явление не вписывается в существующий корпус марксистских представлений о смене общественно-экономических формаций.

Из материалов пленума можно сделать три главных вывода.

Во-первых, теоретический поиск продолжается, XIX и XX съезды дали новое, но по-своему разное видение будущего Китая. Это видение в обоих случаях было теоретически обоснованным и в этом отношении в значительной степени идеалистическим. 3-й пленум 2024 г. внес существенные уточнения в теоретическое видение КПК текущего этапа развития, приблизив его к практике динамично меняющейся ситуации.

Во-вторых, решения пленума больше посвящены не развитию экономики и дальнейшему совершенствованию экономического механизма, как в соответствии со сложившимися стереотипами их принято оценивать, а пути развития Китая в целом и только потом экономике как о важном, но подчиненном факторе и инструменте развития. Использование формулировки «общественный строй китайского социализма», который использовался в Решении несколько раз, указывает на качественно более сложную задачу, чем учет национальной специфики, речь идет о поиске нового пути общественного развития и о новой концепции, которая должна интегрировать изменения не только в развитии Китая, но и в развитии человеческой цивилизации, вызванные новыми средствами производства — цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и т.д.

В-третьих, КПК продолжает разрабатывать новую внешнеполитическую стратегию, которая соответствует задачам развития страны на современном этапе и статусу Китая как ведущей мировой державы. Эта стратегия воплощает переход от развития, ориентированного на самое широкое взаимодействие и сотрудничество с внешним миром, к более независимому и суверенному развитию. Если раньше Китай должен был сохранить суверенитет в обстановке открытости, то теперь он должен сохранить жизненные силы своей идентичности в условиях сдерживания и попыток изоляции со стороны Запада. Акцент в тексте Решения сделан на суверенитете и независимости, об открытости и сотрудничестве говорится преимущественно применительно к науке, образованию, привлечению иностранных специалистов и инвестиций.

Идейно-теоретическая работа ЦК воплотилась и в главной идее пленума — продолжение и углубление реформ является основным способом проведения китайской модернизации — без революционных потрясений и радикализма.

Поиск новых концептуальных оснований развития не повлиял на конкретные социально-экономические цели, которые остались неизменными, но по-прежнему требуют приложения особых усилий. Так, цель удвоения ВВП на душу населения в 2035 г. сохранилась — 25 тыс. долл. Однако ее достижение является качественно более сложной задачей, чем достижение среднего уровня развития, поскольку предполагает преодоление ловушки среднего уровня доходов.

Китай достиг среднего уровня доходов в 2021 г., когда официально было объявлено о ликвидации бедности. Опыт стран, быстрое развитие которых затормаживалось после достижения среднего уровня, показывает, что главным препятствием в сохранении высоких темпов является стагнация в росте производительности труда. Решение о поддержании темпов 4,5–5 % в год, что было подтверждено на 2-й сессии ВСНП (март 2024 г.), требует поиска новых способов и инструментов. В этой связи возникла необходимость поиска новых перспективных источников роста, что в первую очередь предполагает перенос центра тяжести экономической работы на инновационное развитие и широкое использование передовых средств производства: «Высококачественное развитие является первостепенной задачей всестороннего строительства модернизированного

социалистического государства»¹³. Инновациям было уделено одно из главных мест в Решении, в разных разделах которого говорится о необходимости развивать науку и инновации. Особое внимание было уделено фундаментальным исследованиям, была поставлена задача «повышать уровень самообеспеченности фундаментальными условиями для осуществления научно-технических разработок, повышать долю предназначенных для фундаментальных исследований ассигнований на науку и технику, совершенствовать механизм финансирования фундаментальных исследований».

Вторым по значению способом поддержания темпов является повышение места Китая в глобальных цепочках добавленной стоимости на основе собственных разработок — «активный выход во вне». На фоне недостаточно быстрого роста внутреннего потребления, частично связанного со сдерживающим влиянием политики нулевой терпимости к COVID-19, внешний мир остается одним из важнейших источников роста. Этим было продиктовано внимание к продолжению политики открытости, однако с существенными корректировками — не только и не столько с развитыми странами по формуле «передовые технологии в обмен на емкий китайский рынок», которая использовалась с 1980-х гг., но и с распространением китайских технологий и производств в развивающихся странах и расширении за счет них внешнего рынка. В Решении прямо указывается на необходимость и готовность «расширять одностороннюю открытость наименее развитым странам».

В материалах пленума ясно прослеживается мысль, что внешний мир выступает уже не только в качестве источника роста, но и силы сдерживания. Конфронтационная политика западных держав во главе с США стала одной из причин выдвижения курса на достижение суверенитета в научно-технической сфере. Достижение суверенитета не тождественно изоляционизму, которого Китай последовательно старается избежать и надеется активно использовать политику открытости для решения этой задачи, подобно тому, как тесные связи с внешним миром были использованы для экономического роста и развития в 1980–2000-е гг. «Поскольку образование, наука и техника, а также специалисты являются фундаментальной и стратегической опорой в осуществлении китайской модернизации, необходимо обеспечить открытость в сфере образования, поощрять создание совместных образовательных учреждений в Китае, расширять международные обмены и сотрудничество в сфере науки и техники, поощрять создание в Китае международных научно-технических организаций, привлечение специалистов из-за рубежа, формировать институциональную систему в области кадров».

Определив главные направления и инструменты экономического развития, руководство КПК пришло к выводу о необходимости учитывать их в отношениях государства и рынка, государственных и частных предприятий и в решении вопросов социальной справедливости.

Тенденция на усиление роли государства в экономической жизни, формирующаяся все последние годы, получила новый импульс. В Решении прямо сказано о необходимости способствовать «укреплению, оптимизации и укрупнению госкапитала и госпредприятий», улучшению их основных функций, наращиванию конкурентных преимуществ, «концентрации госкапитала в наиболее значимых и ключевых, касающихся национальной безопасности и жизненно важных для народного хозяйства, отраслях и областях, а также в нарождающихся отраслях стратегического значения и перспективного характера».

¹³ 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

Решающая роль рынка в распределении ресурсов не означает равенства форм собственности, их функций и значения для экономики. Отношение к двум формам собственности выражено в Решении в следующей формулировке — «неуклонное укрепление и развитие общественного сектора экономики, а также неуклонное поощрение, поддержка и направление развития необщественного сектора».

Только государство способно обеспечить концентрацию инвестиций и ресурсов на приоритетных направлениях научно-технического развития таких, например, как искусственный интеллект (по разным оценкам конкурентноспособные на мировой арене программы развития искусственного интеллекта требуют инвестиций от 100 млрд долл. и выше, а для их успеха нужны сотни млрд долл.). Очевидно, что социальные слои, которые будут участвовать в развитии инноваций, должны получать более высокий доход. Поэтому «совместное процветание» осталось как политико-пропагандистский лозунг, а не программная цель, и упоминается в Решении всего 1 раз.

Так, в вопросах экономического развития и социальной справедливости были заново определены приоритеты: главная задача — поддержание темпов, а вопросы распределения и социальной справедливости поставлены в зависимое положение. В Решении в контексте производительных сил нового качества¹⁴ более 100 раз упоминаются прорывы в науке, технологиях и инновации, а проблемы бедности и жилья — менее 10 раз. Для решения социально-экономических проблем населения предполагается использовать административные и правовые решения — легализовать и оказывать поддержку трудовым мигрантам (внести изменения в систему прописки *хукоу*, разрешить трудовым мигрантам и их детям пользоваться социальной инфраструктурой в городах, распространить на них систему социального обеспечения и т.д.).

Внимание госсектору не означает отказ от использования потенциала рынка как инструмента развития. Наряду с высококачественным развитием и созданием производительных сил нового качества в Решении указывается на необходимость «совершенствования и построения социалистической рыночной экономики высокого уровня» к 2035 г. У государства в этом контексте двойная роль — организации и управления, соревнования и конкуренции. Оно организует поставки и определяет приоритеты, а частный сектор является главным драйвером роста и инноваций, что предполагает «расширение для негосударственных предприятий доступа к важнейшим государственным объектам научно-исследовательской инфраструктуры».

Из материалов пленума следует, что роль КПК и государства будет и впредь усиливаться за счет «более эффективного использования роли рыночных механизмов». При «целесообразной либерализации» государство будет «осуществлять необходимый контроль, более действенно охранять рыночный порядок, исправлять нарушения в функционировании рынка», чтобы добиться полного развития социалистической рыночной экономики к 2035 г.

Все эти меры направлены «для завоевания стратегической инициативы в условиях происходящих ускоренными темпами невиданных за последние сто лет колоссальных перемен», и подтверждают неизменность главной цели КПК — национального возрождения к 100-летию образования КНР.

Для повышения нормативного статуса решений пленума была введена новая контрольная точка — 80-я годовщина образования КНР в 2029 г., к которой должны быть выполнены все принятые решения. Конкретные экономические показатели в Решении указаны не были, поэтому им не потребуется законодательного закрепления на сессии ВСНП.

¹⁴ Подробнее о концепции производительных сил нового качества см.: *Борох О.Н., Ломанов А.В. Производительные силы и китайские отношения // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5 (129). С. 120-141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141*

Кадровые вопросы и проблемы политической стабильности

Главный вопрос, который возникает в контексте поиска новой модели развития: кто будет завершать начатые преобразования.

Сигналы политической нестабильности и перебалансировки власти проявились не только в смещении сроков проведения пленума, но и в кадровых вопросах. Серия громких отставок высших партийно-государственных чиновников в 2023 г. — министра иностранных дел и министра обороны и др. не получила до пленума официального объяснения. Их увольнение всего через несколько месяцев после утверждения нового состава правительства на 1-й сессии ВСНП (2023) вызвало обоснованные вопросы к кадровой политике партии: либо были подобраны кандидаты, не прошедшие тщательную проверку, либо проступки и ошибки были совершены уже после назначения, и кандидаты не соответствовали высокой должности, что также вызывает вопросы к организации и деятельности кадровой службы. Даже без перечисленных выше обстоятельств рассмотрение кадрового вопроса на пленуме внесло важное уточнение в понимание механизмов работы ЦК и партии в целом. Кадровые вопросы по-прежнему остаются самыми важными в практическом отношении и самыми непрозрачными в деятельности компартии.

В Решении пленума этот вопрос детально не рассматривался, в нем было сказано только о необходимости оздоравливать институциональные механизмы, обеспечивающие претворение в жизнь института ответственности председателя Военного совета ЦК КПК (в официальном переводе — Центрального Военного Совета КПК), активно продвигать политическое строительство армии.

Информация об отставке содержится в Коммюнике. На пленуме были выведены из состава ЦК 4 человека: члены ЦК — бывший министр иностранных дел Цинь Ган, бывший министр обороны Лю Шанфу, начальник управления ракетных войск НОАК Ли Юйчао и кандидат в члены ЦК, начальник штаба ракетных войск Сунь Цзинминь. Только Цинь Ган был выведен из состава ЦК по личной просьбе и остался членом КПК, остальные были исключены из партии, что, как правило, означает возбуждение против них уголовных дел. Новый министр обороны Дун Цзюнь также является членом ЦК 20-го созыва. Однако кооптированные в состав ЦК новые члены не имеют отношения к армии, их с полным основанием можно назвать партийными функционерами: Дин Сянцзюнь (ж.) — экономист, зав. орготделом парткома пров. Аньхуй, Юй Лицзюнь — зав. орготделом парткома пров. Сычуань, Юй Цзихун (ж.) — ректор Пекинского педагогического университета¹⁵.

В условиях борьбы с коррупцией отставки высших партийных и государственных чиновников — обычное явление. Однако последние кадровые изменения выбиваются из этого ряда. Они продолжили системное ослабление военных в партийном руководстве, которое началось в 2015 г. вместе с реформой НОАК, замкнувшей управление и политический контроль над вооруженными силами на ВС ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином¹⁶.

Изменение роли армии в партии может стать самым серьезным признаком трансформации политической системы КПК за многие десятилетия, которое по своим последствиям может оказаться сильнее, чем кампания по борьбе с коррупцией, не пре-

¹⁵ По правилам очередности членом ЦК должен был стать кандидат в члены ЦК КПК, генерал-лейтенант, политкомиссар Сил стратегической поддержки НОАК Дин Синнун, однако этого не произошло.

¹⁶ См.: Каменнов П.Б. Высшее военное управление в КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 741–753; Кашин В.Б. Центральный военный совет. Система управления вооруженными силами КНР // *Современное китайское государство. Т.1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 754–762.

крашавшаяся в партии на протяжении всего периода реформ, а как часть кампании по исправлению стиля — на протяжении всей истории партии. С 1927 г. КПК действовала как вооруженная политическая сила, неразрывно связанная с армией, бойцы которой составляли основную массу членов партии. Вследствие этого армия всегда занимала особое положение в политической системе КНР, что институционально выражалось как в существовании особых высших военных органов в партии и государстве — ВС ЦК КПК и ЦВС КНР, так и собственных делегаций в ВСНП и на съездах ВПК¹⁷. На протяжении всей истории армия была гарантом политической власти КПК внутри страны и многократно выступала в этой роли на практике — в период «культурной революции», событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и др. Политическое влияние армии опиралось на ее высокий моральный авторитет, который этой и предыдущими отставками высокопоставленных военных поставлен под сомнение. Институционально армия сохранила свой особый статус. Вторым в военной иерархии лицом является заместитель председателя ВС ЦК КПК, кадровый военный, генерал Чжан Юся, сохранивший свой пост. Расследованием «серьезного нарушения дисциплины и закона» Ли Шанфу, Ли Юйчао и Сунь Цзиньмином, также занимался ВС ЦК КПК, его отчет был рассмотрен и принят пленумом, который также утвердил принятое ранее политбюро ЦК КПК решение об исключении Ли Шанфу, Ли Юйчао и Сунь Цзиньмина из партии.

Партийная армия, конечно, не может оспорить власть КПК, но ее мнение и позиция в силу особых государственно-политических функций всегда были важны, а в определенные периоды становились решающим фактором политического процесса. Возможное изменение отношений между партией и армией с точки зрения истории КПК и КНР — это нерядовое явление, свидетельствующее, как и нарушение очередности пленумов и сессий ВСНП, о серьезных преобразованиях в политической системе. Ритуальная фраза «вся партия, вся армия, многонациональный народ всей страны» использовалась и в Решении, и в Коммюнике, и на пресс-конференции ЦК КПК по итогам пленума, однако его материалы говорят исключительно об инструментальных, а не политических функциях армии.

Все эти процессы в отношениях партии и армии, КПК и ВСНП совпали с разрушением сложившейся в годы реформ системы преемственности власти и повысили риски нестабильности политического развития, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

* * *

Впервые за многие десятилетия, а возможно и впервые в истории КПК, государственные решения принимались ВСНП без формальной санкции высших партийных органов. Принятие государственных решений без участия ВСНП случалось в истории КНР не раз — в годы социально-экономических экспериментов конца 1950-х гг. и в период «культурной революции». Обратное случилось впервые, что, конечно же, не стало свидетельством демократизации политического режима по западному образцу. Однако появился прецедент, когда органы государственной власти принимают решения без прямой санкции соответствующего партийного органа. Нарушилась иерархия связей: съезд партии — 1-я сессия ВСНП нового созыва, пленум ЦК — сессия ВСНП. Таким образом, технический перенос пленума можно рассматривать как еще одно свидетельство перераспределения власти в КПК от съезда и пленумов ЦК как высшего органа партии в промежутках между съездами к постоянно действующим рабочим органам и ее дальнейшей концентрации у ПБ, ПК ПБ и генерального секретаря ЦК КПК.

¹⁷ Возникает вопрос, а сохранится ли такое положение армии в будущем или она лишится и этих, последних, атрибутов своего привилегированного политического положения.

Пленум снял целый ряд вопросов относительно внутривластных и внутрипартийных процессов, но породил новые. Разрушение системы преемственности власти, вызванное переизбранием Си Цзиньпина генеральным секретарем на третий срок, продолжилось нарушением сложившихся за годы реформ процедур, воплощавших политическую стабильность. В Китае нет очевидных признаков политической и социально-политической нестабильности, однако есть признаки нестабильности на институциональном уровне, главная опасность которых состоит в возможном снижении точности и эффективности при реагировании на внутренние и внешние вызовы. Новая модель развития, поиски которой в Китае ведутся уже более 10 лет, пока не найдена. Внутренние и внешние обстоятельства постоянно заставляют вносить изменения в намеченные планы и даже откладывать выполнение принятых, что повышает требования к руководству и степень его ответственности.

XIX, XX съезды и 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва обнародовали во многом отличные программы развития. Съезды КПК в духе марксистско-ленинской традиции, как правило, предлагают теоретическую картину происходящего и планы на будущее, и в этом отношении, как и всякая общественная теория, схематичны. Пленумы приближают теорию к практике, формулируют конкретные предложения, программу действий и вносят уточнения. Таким был 3-й пленум ЦК 11-го созыва, который после решения XI съезда о завершении «культурной революции» наметил курс, как показала история, оказавшийся поворотным и более важным, чем предшествующий ему съезд. Следует признать, что и нынешняя социально-экономическая модель формировалась в Китае в значительной степени путем экспериментов, проб и ошибок, что не помешало ей стать высокоэффективной.

Одним из показателей стабилизации развития политической ситуации и возвращения институциональной стабильности может стать проведение в 2024 г. очередного, 4-го пленума ЦК. По Уставу партии пленумы ЦК проводятся не реже 1 раза в год, поэтому если 4-й пленум пройдет в следующем году нарушений не будет. Однако его проведение в 2024 г. или во всяком случае до следующей сессии ВСНП покажет, что ситуация возвращается в русло стабильного развития.

Несмотря на некоторые возмущения во внутрипартийной жизни, государственное строительство не испытало потрясений и очевидных сбоев, хотя и отразилось на некоторых деталях проведения сессии ВСНП¹⁸.

Литература

- Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1
- Борох О.Н., Ломанов А.В. Производительные силы и китайские отношения // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 5 (129). 2024. С. 120-141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141
- Виноградов А.В. 19-й съезд КПК: Великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164-1
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., Наука, 2016. 996 с.
- Каменнов П.Б. Высшее военное управление в КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 741–753.
- Кашин В.Б. Центральный военный совет. Система управления вооруженными силами КНР // *Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления* / Отв. ред. А.В. Виноградов; М., Наука, 2022. С. 754–762.

¹⁸ См.: Троцинский П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026

Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062

Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3

Троицкий П.В. 2-я сессия ВСНП 14-го созыва и некоторые итоги законодательного развития Китая в 2023 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026

习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革, 推进中国式现代化的决定》的说明 [Си Цзиньпин. Пояснения к «Решению ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации»] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (дата обращения: 04.09.2024).

中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва] // 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (дата обращения: 04.09.2024).

中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, для продвижения китайской модернизации] // 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cec09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (дата обращения: 04.09.2024).

The Third Plenum of the CCP Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation); Chief Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6080–4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 05.09.2024.

Abstract:

The Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee (June 15–18) was one of the central events in China's political life in 2024. The delay for more than six months in holding the plenum increased the sense of growing instability in China's development, caused by the slow economic recovery after the pandemic, as well as the high-profile resignations of Foreign Minister Qin Gang and Defense Minister Liu Shangfu. The technical postponement of the plenum disrupted the procedure for making the most important state decisions typical for the Soviet-type republics. The timing and agenda of the plenum reaffirmed the seriousness of the challenges faced by the Communist Party leadership in the economy and on the international arena. The Communist Party's search for a new model and a new theoretical concept of development is complicated by the need to take into account not only the constantly worsening international situation, the economic difficulties and socio-economic problems, but also the emergence of new productive forces and changes in the mode of production caused by the use of artificial intelligence, digital technologies, etc. The process of searching for new theoretical foundations continued at the plenum, the Decision of which formulated the main provisions for the development of China until 2029. Special attention was paid to the development of innovations, fundamental research, and the development of international cooperation in science and education in order to maintain high economic growth rates. Noticeably less attention was paid to solving social problems and social justice. An important direction of intra-party life was the continuing weakening of the role of the military in the leadership of the party and the political system of the PRC.

Key words:

The Third Plenary Session of the 20th CPC Central Committee, building socialism with Chinese characteristics for a new era, the Military Council of the CPC Central Committee, the social system of Chinese socialism, Chinese modernization, foreign policy strategy, new quality productive forces, new mode of production, innovation.

For citation:

Vinogradov A.V. The Third Plenum of the CCP Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 4. Pp. 7–19.
DOI: 10.31857/S0131281224040014.

References

- Boni L.D.* Osnovnaya ekonomicheskaya sistema socializma i rynek v Kitae [The Basic Economic System of Socialism and the Market in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164–1. (In Russ.)
- Goncharov S.N.* «Vyprygivanie iz istoricheskogo cikla» i stroitel'stvo novoj ideologii na HKH s"ezde KPK ["Jumping Out of the Historical Cycle" and the Construction of a New Ideology at the 20th Congress of the CPC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467–4. (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: V 10 t. / Gl. red. S.L. Tihvinskij. T. IX: Reformy i modernizaciya (1976–2009) [Reforms and Modernization (1976–2009)] / Otv. red. A.V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M., Nauka, 2016. 996 s. (In Russ.)*
- Kamenov P.B.* Vysshnee voennoe upravlenie v KNR. [Supreme Military Command in the PRC]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya / Otv. red. A.V. Vinogradov; M.: Nauka, 2022. S. 741–753. (In Russ.)*
- Kashin V.B.* Central'nyj voennyj sovet. Sistema upravleniya voozruzhennymi silami KNR [Central Military Council. The Command and Control System of the Armed Forces of the PRC]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1. Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya / Otv. red. A.V. Vinogradov; M.: Nauka, 2022. S. 754–762. (In Russ.)*
- Kruglyj stol «XX s"ezd KPK» [Round Table "20th Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)*
- Ostrovsky A.V.* Ekonomika Kitaya: novye gorizonty razvitiya do 2025 goda. [China's Economy: New Horizons of Development until 2025]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062. (In Russ.)
- Salitsky A.I.* Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda. [Two Contours: China Responded to the Challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- Troshchinsky P.V.* 2-ya sessiya VSNP 14-go sozy`va i nekotory`e itogi zakonodatel`nogo razvitiya Kitaya v 2023 g. [The 2nd session of the National People's Congress of the 14th convocation and some results of China's legislative development in 2023]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 4. S. 20–31. DOI: 10.31857/S0131281224040026
- Vinogradov A.V.* 19-j s"ezd KPK: Velikij pohod k vozrozhdeniyu [19th Congress of the CPC: The Great March to Revival]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 1. S. 68–80. DOI: 10.31857/S013128120021164–1. (In Russ.)
- 习近平: 关于《中共中央关于进一步全面深化改革、推进中国式现代化的决定》的说明 [Xi Jinping. Explanations to the "Decision of the CPC Central Committee on further comprehensive deepening of reforms to promote Chinese modernization"]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963773.htm (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)
- 中国共产党第二十届中央委员会第三次全体会议公报 [Communique of the 3rd Plenum of the CPC Central Committee of the 20th convocation]. 中央人民政府门户网站. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6963409.htm (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定 [The decision of the CPC Central Committee on further comprehensive deepening of reforms to promote Chinese modernization]. 新华网. URL: <http://www.news.cn/politics/20240721/cecc09ea2bde840dfb99331c48ab5523a/c.html> (accessed: 04.09.2024). (In Chin.)